Глава 117: Подошел к двери

Когда Ли Гуй занималась продажей, она увидела, как в толпе промелькнула тень, но не обратила на это особого внимания и продолжила продавать оставшиеся овощи и виноград. После того, как она продала все свои товары, она даже помогла тете Дун и тете Ван продать своё. Чжан Цун видел, как многие люди покупали у них, и насчитал более 10 корзин с вещами, которые, как он думал, принадлежали Ли Гуй. Он оценил ее заработок более чем в 50 долларов, быстро принял желаемое за действительное и придумал план.

После того, как все было продано, Ли Гуй собрала свои вещи и приготовилась отправиться в уездный город с тетей Дун и тетей Ван, чтобы купить некоторые предметы домашнего обихода. Ведь в уездном городе они могли найти больше вещей, чем в своей маленькой деревне. Тете Ван ничего не нужно было покупать, поэтому она осталась присматривать за всеми их вещами. В противном случае им было бы неудобно ходить по магазинам, неся свои большие корзины. Тетя Дун пошла купить иголки и нитки, так как она хотела починить разорванную одежду в своем доме, чтобы ее семья могла продолжать носить ее.

Ли Гуй сначала пошла купить подошвы для обуви и иглы для вязания, а затем немного ткани, иглы и нитки. Она выглядела радостной, когда думала о двух парах обуви, которые собиралась сделать для ребенка Цяо Мэй. Спрятав остальные деньги, она вернулась на поиски тети Ван. Она не ожидала, что Чжан Цун все это увидит.

Чжан Цун молча следовал за ней, чувствуя себя очень несчастным. Ли Гуй всегда говорила, что у нее нет ни денег, ни еды. Тем не менее, она каждый день ходила на черный рынок, чтобы продавать овощи, и у нее даже были лишние деньги, чтобы покупать ткань для пошива новой одежды. Это было действительно возмутительно. Чжан Цун следовал за ней всю дорогу до деревни и показал себя только после того, как тетя Дун и тетя Ван ушли.

«Как здорово, значит, вы заработали здесь много денег». Чжан Цун стоял за дверью и смотрел на Ли Гуй, которая ставила корзины на место. Ли Гуй была потрясена, когда услышала голос Чжан Цуна, и подумала, что она неправильно расслышала. Она обернулась и увидела его, стоящего у входа во двор.

Чжан Цун толкнул дверь и оглядел дом. Он не собирался входить в дом, поскольку было очевидно, что это был недавно построенный глинобитный дом. В доме, наверное, не было даже теплого коврика, не говоря уже о чем-то ценном.

«Я… я не зарабатываю денег. Обычно я занята работой, откуда у меня время, чтобы зарабатывать деньги…» Ли Гуй виновато посмотрела на Чжан Цун и схватила край его одежды, не решаясь говорить громко.

«Не отрицай этого! Я видел все. У тебя были арбузы и виноград. Посмотрите на все грибы в этом дворе. Тск, тск, тск. Как ты можешь говорить, что у тебя нет денег?» Чжан Цун небрежно схватил горсть грибов и посмотрел на них, прежде чем отбросить в сторону с пренебрежительным видом. Вещи в деревне были настолько неотесанными, что даже грибы

пахли низшим классом.

Ли Гуй была так напугана, что не осмелилась пошевелиться и быстро отказалась: «Нет, нет, нет, это не мое. Я продаю их для других. Обычно мне приходится выходить на улицу и работать».

Когда Ли Гуй вышла замуж за отца Чжан Цуна, Чжан Цуну было около 15 или 16 лет. Он часто видел, как его отец избивает его мать, поэтому он также чувствовал, что женщин нужно бить. и он также часто бил Ли Гуй Через четыре или пять лет, когда Чжан Цуну было уже за двадцать, все соседи сплетничали о том, что Чжан Цун избил свою мачеху. Поэтому Чжан Цун больше не бил ее, но по-прежнему часто бил ее детей. Она не могла помешать ему сделать это и по-прежнему очень боялась Чжан Цуна.

«О, тогда откуда у тебя этот дом, только не говори мне, что ты украла деньги нашей семьи». Чжан Цун внимательно посмотрел на недавно построенный дом.

Ли Гуй поспешно объяснила: «Я одолжила их у бригады! Я заняла денег, чтобы построить этот дом…»

Прежде чем она успела закончить предложение, Чжан Цун уже быстро шагнул вперед и дал ей пощечину. Ли Гуй упала на землю от силы и закрыла лицо, не смея смотреть прямо на Чжан Цун. В этом месте не было никого, кто знал бы его, так что он мог бить ее, как хотел.

……

— Вы, бездельники, растратчики! Мой отец прав! Вы не думаете о том, как заработать деньги для своей семьи! Вы действительно потратили деньги, чтобы построить дом! Сколько денег стоит этот дом!» Сказав это, Чжан Цун все еще был взволнован и снова ударил Ли Гуй.

Ли Гуй лежала на земле и беззвучно плакала. Она не осмелилась сопротивляться, потому что знала, что пока будет сопротивляться, ее будут бить еще больше. Несмотря ни на что, она все равно будет избита. Пока она давала Чжан Цуну деньги, он успокаивался и больше не бил ее.

Однако она действительно возмутилась! Деньги поступали от грибов, которые ее три дочери старательно собирали на горе, и от овощей, которые Цяо Мэй приходилось поливать и орошать каждый день. Она не хотела, чтобы Чжан Цун просто так все у них вырвал. Даже если бы ее пришлось избить, она отказалась сказать, где хранила заработанные сегодня деньги.

В этот момент она только надеялась, что три ее дочери вернутся позже, чтобы Чжан Цинь и Чжан Мяо не были избиты. Кроме того, она беспокоилась о том, что может случиться с Цяо Мэй, если она вернется.

"Мама!" Крик в дверь заставил Ли Гуй широко раскрыть глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/77403/2409328